

Территория Творчества

ПОСЛЕДНИЕ
ЛИСТЬЯ

99 Жизней

Валентина Спирина

Последние листья. 99 жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489432

ISBN 9785449394262

Аннотация

Великолепная пейзажная лирика, проникновенно-чувственная любовная лирика, остросоциальная гражданская лирика, бытовая ироническая проза – всё это ждёт вас, дорогие читатели, на страницах нашего нового сборника.

Содержание

Предисловие от редактора	6
Наталия Варская	9
Сюжет	10
Инженер человеческих душ	11
Рашен шопоголик	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Последние листья 99 жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9426-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции. Материалы для обложки взяты с сайта rihabay.com

Территория Творчества

[*https://vk.com/territoriyat*](https://vk.com/territoriyat)

Предисловие от редактора

Доброго времени суток, дорогие читатели!

Эта осень, уходя, забрала остатки вдохновения, снежной пылью накрыла не только рифму, но и желание рифмовать вообще...

Шучу-шучу! А вы уже испугались? Нет, не всё так плохо. Просто, сегодня не хочется, почему-то, писать подробный обзор каждого автора и произведения. Поэтому буду предельно лаконична, то бишь – коротко о последних двух неделях осени.

К счастью, не для всех существует зависимость от погоды и времени года.

Наталия Варская, по прежнему жжет юмором холодный ноябрь.

Светлана Королева, словно и не в нашем климатическом поясе живет – у неё кипят бразильские страсти и светит солнце любви. Вот у кого вечная весна в душе и аргентинское танго в сердце.

Marcus Denight – это незыблемая классика, украшение любого сборника. Но в этот раз Маркус отметил еще и философски-пейзажно-лирическими цитатами. Очень вкусно. Сами увидите.

Валентина Иванова... Ну для неё (для меня, то есть) время года тоже не указ, но День Матери пропустить я не смог-

ла...

Порадовали мужчины – Алексей Улитин и Станислав Сергиев – мои пламенные воззвания в прошлых сборниках не прошли даром и Алексей выдал аж несколько стихотворений, одно из которых пробрало до костей, до дрожи...

*«Сто ударов! И сердце запуститься снова!
Четко давят ладони по центру груди!
Сто ударов! И темп мною натренирован!
Сорок лет наизусть её знают врачи.*

(Композиция «Stayin' Alive» почти сорок лет используется для обучения реаниматологов закрытому массажу сердца, поскольку ее ритм почти полностью соответствует рекомендуемой частоте компрессий грудной клетки)».

Станислав наградил всех нас вкусной прозой. Читайте на здоровье.

Елена Сычева и Вера Деткова – девушки, вы же знаете, я вас люблю и уверена, читатели тоже. Ваше творчество актуально-уникальное.

Miracle Rain – очень нежная трогательная история. Спасибо за откровение. Любовь очень разная и многогранная. Каждый имеет право на свой собственный выбор.

Моя дорогая Лариса Смагина, видимо, замерзает и это находит отражение в её творчестве.

Кирилл Хвостенко – твой «Дневник меломана» должен

прочитать каждый уважающий себя меломан, как пособие «Каким не должен быть музыкант», дабы увидели себя стороны.

Ольга Потапова и Галина Пехурова – девушки, дорогие мои, два стихотворения это больше, чем одно, но мне по-прежнему вас мало. Вы можете и больше и лучше. Я в вас верю. И, конечно, жду в следующих сборниках.

Анна Долгая... всё вышенаписанное и к Вам относится.. Мне вас не хватает. Хотя... Вот прицепились ко мне ваши строчки:

*Закатилася любовь,
Аки солнце ясное!
На заре нет больше снов,
Только грусть напрасная...*

Эдакие старо-русские девичьи страдания... необычно – мне понравилось.

Ну вот, пожалуй, и всё. От всего сердца хочу сказать спасибо всем авторам, принявшим участие в этом сборнике. Желаю здоровья вам и вашим близким и родным, ну и, конечно – вдохновения.

Ваша Валентина.

Наталия Варская

Россия – Москва

Сюжет

Лида была счастливым человеком, потому что любила свою профессию, а главное потому, что могла работать дома. Занималась она переводами стихов с английского языка.

И вот решила Лида пожить на даче всю зиму. За городом лучше работается.

Лето и осень пролетели, как один день. Наступила зима.

Однажды утром Лида вышла на крыльцо, увидела большие сугробы и поняла, что до калитки придётся пробираться по колено в снегу, а в магазин идти надо. Отыскав в доме лопату, Лида принялась расчищать дорожку.

Оказалось, что это нелегко: тут же разболелась спина. Вдохновение улетучилось, ни стихи, ни переводы на ум не шли.

Пришлось возвращаться в город.

Лида ехала в Москву, смотрела на сугробы и думала:

– Какая у нас, однако, снежная страна!

Люди, живущие в снегу и при этом чувствующие себя счастливыми, представлялись Лиде необыкновенными героями. В голове зрел сюжет то ли сказки, то ли целого романа о сильных людях из Снежной страны.

Инженер человеческих душ

В маленькой избушке за столом с потёртой клеёнкой сидел Писатель. Писателем его прозвали односельчане за то, что работать в поле и в огороде он не любил, а всё сидел за столом или на лавочке, и о чём-то думал.

На самом деле ни одной книги Писатель не написал, да что там книги – ни одной строчки.

Жил Писатель на то, что ему люди добрые подадут. А люди подавали, так как любили зайти как-нибудь вечерком к Писателю, посидеть с ним за столом за чаем, а то и за ступкой, и поговорить о жизни. Больше так поговорить на селе было не с кем: у всех хозяйство и хлопот полон рот, а душу свою излить потребность была великая.

Могли бы, конечно, Писателя назвать Психоаналитиком, да слова такого никто не знал. О писателях бытовало мнение, что сидят они целыми днями, думают, а пишут-не пишут – дело десятое, может быть они сюжеты сочиняют. И каждому хотелось со своей историей в сюжет попасть, вот и изливали они душу Писателю, рассказывали всю свою жизнь, а тот слушал внимательно, сам говорил мало, будто боялся сюжет расплескать.

Некоторые селяне Писателя осуждали, называли тунеядцем да побирешкой, и даже мелкие пакости устраивали: то на заборе слово неприличное напишут, то камешек в окно

кинут.

Однажды надоело это Писателю, заколотил он свою избушку и подался в город к племяннице.

Тоскливо стало без Писателя в селе, душу наизнанку вывернуть не перед кем. Стали селяне больше пить горькую да драться.

Много времени минуло с тех пор и стоит теперь в этом селе памятник Писателю, который не написал ни одной книги. А соорудил этот памятник местный кузнец по прозвищу Скульптор. Из железных прутьев и лошадиных подков соорудил. На то он и Скульптор, а не Писатель, чтобы уметь что-то конкретное руками делать. Но душу ему не изольёшь. Очень не хватало в селе Писателя! И стали селяне к памятнику приходить и ему свои истории рассказывать. Многим становилось легче, хотя, конечно, не тот эффект, как от присутствия рядом живого писателя, с задумчивым взглядом и редкими фразами:

«Жизнь – штука сложная» или «Да! И не такое в жизни случается!»

Рашен шопоголик

Часть 1 из 4

Влад, которого я случайно встретила спустя шесть лет после расставания, пригласил меня в гости в Лондон.

Мысль о поездке меня не покидала, но денег не было, не ожидалось и не предвиделось. За комнату, которую я сдавала Ашоту из Батуми, он давно заплатил за полгода вперед. Сейчас у него гостила сестра с сыном и курить в квартире было неудобно. Я вышла на лестничную клетку и столкнулась там с соседом Генкой. Он спросил:

– Чего не весёлая такая, Лорик?

– Из-за денег, – ответила я и рассказала о мечте поехать в Лондон.

– А ты кредит возьми. Сейчас все берут.

А и правда! Что же это я?! В Лондоне я накуплю шмоток на продажу и легко выплачу этот кредит. Посоветоваться, в какой банк лучше обратиться, я решила с Ашотом. Он сказал, что в банке обдерут, как липку. Деньги он может мне дать, надо будет только оформить документы, что в случае неуплаты, он получает комнату в моей квартире в собственность. Ашот объяснил, что это формальность, что деньги принадлежат его сестре Виоле, а она меня совсем не знает и так ей будет спокойнее. Все-таки золотой он человек!

Приглашение от Влада пришло быстро и я отправилась в посольство Великобритании за визой. Там я узнала, что визы дают далеко не всем. Вот от окошка отошла заплаканная девушка – ей отказали. Оказывается, что в анкете она написала, что имеет собаку. На собеседовании её спросили, с кем собачка останется на время отъезда хозяйки и когда выяснилось, что питомец остается у соседки, ей сказали:

– Вам лучше не уезжать. Для собаки это стресс. И в визе отказали!

Наконец, на табло высветился мой номер. Как ни странно, визу мне дали без проблем. Видимо мой бывший муж Юра, к которому я обратилась за помощью в заполнении анкеты, подсказал мне всё очень грамотно. Юрист всё-таки! В соседнем здании я приобрела билет.

Процесс сборов был мучителен: хотелось не ударить в грязь лицом перед англичанами и выглядеть на все сто. Я тщательно отбирала лучшие вещи, но в один чемодан они не вместились. Хорошо, что Ашот напомнил о лимите веса багажа в самолетах и о большой плате за перегруз. Четыре часа я выкладывала и перекладывала вещи, пока, наконец не уместила всё в один чемодан и объёмную сумку, которую решила выдать за ручную кладь.

Через пять дней добрый Ашот проводил меня в аэропорт. Новая жизнь хлынула на меня витринами магазинов беспошлинной торговли. Хорошо, что времени было мало, иначе все деньги я потратила бы, не долетев до Лондона.

В самолёте выяснилось, что я приобрела билет не в бизнес-класс, как планировала, а в эконом. Это совершенно вывело меня из себя. Дело в том, что я панически боюсь летать самолётами и мне требуется наркоз, в виде спиртного. В те годы, о которых я рассказываю, в бизнес-классе подавали спиртное без ограничений. Я объяснила всё стюардессе, но ничего изменить было уже нельзя. Рядом со мной разместился мужчина лет 45. Вот он-то меня и успокоил, вытащил из кейса 3 бутылки виски и спросил:

– Надеюсь, нам с вами этого хватит?

Мы пили и разговаривали обо всём. Говорила в основном я. Только потом стало понятно, что я не узнала об этом мужчине ничего, кроме того, что зовут попутчика Виктором и что летит он в Лондон на какую-то конференцию. Я же поведала ему всю историю своей жизни. Удивительная вещь: я ничего не приобрела из предлагаемых в самолёте товаров: так увлекло меня общение с Виктором.

В конце полёта стюардесса поинтересовалась:

– Вам хватило спиртного?

И тут я поняла, что абсолютно пьяна. Хорошо, что Виктор сдал меня с рук на руки Владу, который моим состоянием шокирован не был ничуть, так как знал, что без наркоза я не летаю. Он погрузил меня в свой автомобиль и мы помчались по ровным дорогам Англии из аэропорта Хитроу. К сожалению, я уже крепко спала и не могла полюбоваться видами.

Квартира Влада находилась на окраине города в районе Ист Кройдон. Район не фешенебельный, но тихий. Дом, в котором жил Влад, чем-то напоминал советский пансионат: 3-х этажное здание из добротного светлого кирпича, огромный сад с фонтаном, беседками, цветами, мостиками через ручеёк.

Часть 2 из 4

Утром я проснулась, как в раю: комната в цветах, на стенах картины, а с кухни раздавался запах кофе. С трудом приподняв голову, я тут же захотела кефира или кваса. Типичный похмельный синдром.

Влад услышал шевеление в комнате и радостно сообщил:
– Лара, местное время 11 часов утра! Иди завтракать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.